Глава 11.

«Нет, Дерек». Голос Робби был тихим, и я не был уверен, правильно ли я его расслышал, сквозь агонию боли. «Развяжи его». Он повернулся спиной к Джине и остальной части комнаты. «Одно дело избивать насильника, но я не причиню вреда человеку, единственное преступление которого, то, что его соблазнила шлюха».

«Робби, я ...» Джина потянулась к плечу Робби, но он оттолкнул ее.

Здоровый парень подошел ко мне и посмотрел мне в лицо. Я мог видеть, что он все еще ненавидел меня, но я должен был отдать ему должное уважение, за его действия. Он развязал меня, и я повернулся лицом к этим ублюдкам. Я знал, что это неправильно, но я чувствовал, что мне нужно отомстить им. Я быстро создал два новых переключателя в каждом их них, и Джине.

Я щелкнул первым и заметил, как их глаза расширились, а их тела полностью парализовало. Сначала я подошел к Дереку, и мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него, поскольку Джина была единственной в комнате, кто была ниже меня. Я протянул правую руку и надавил на основание его шеи. Одновременно я надавил на второй переключатель и улыбнулся, когда он уснул. Для всех остальных это выглядело так, словно я знаю секреты боевых искусств, или анатомии. Поистине, прекрасная месть.

Я посмотрел на друзей Робби и не смог заставить себя что-нибудь с ними сделать. Конечно, они помогли похитить меня, но никто из них не причинил мне вреда, а только наблюдали. Я отключил «паралич» и велел им валить. Парни убегали из этого небольшого подвала, толкая друг друга изо всех сил, спеша покинуть меня.

Обернувшись к Робби, я снова почувствовал, как воспылал мой гнев, пока не увидел его глаза. Говорят, что глаза - это окно в душу, и если бы это было правдой, Робби сейчас был в аду. В его глазах не было страха, только боль, и предательство. «Уходи», - тихо сказал я (почувствовав, что этот фантомный переключатель снова движется), я передумал, и отпустил его. Когда он побежал вверх по лестнице за друзьями, я заметил, что его штаны казались немного громоздкими, и подумал, что на нем, наверное, подгузник. Неудивительно, что его штаны остались сухими.

Наконец, только я, Джина и тихий сопящий Дерек в темном подвале. Я подумал о том, чтобы нанести Дереку несколько ударов, чтобы отплатить за его заботу, о моих почках, но понял, что у меня нет желания, увидев, каким разбитым был Робби.

Повернувшись к Джине, я отпустил ее и смотрел, как она рухнула на пол, рыдая. «Мне очень жаль», - рыдала она, ее лицо снова было закрыто руками. «Я не знала, что они зайдут так далеко».

«Встань», - потребовал я, мой голос был таким же холодным, как шторм сегодняшним вечером. Она посмотрела на меня, и я почувствовал, что мой гнев снова пробуждается. Эта

женщина сказала им, что я изнасиловал ее. Конечно, я использовал свои переключатели, чтобы возбудить ее, но я не контролировал ее разум! Я не заставлял ее что-либо делать. И за это меня похитили, связали и избили. К счастью, теперь мое имя было чистым, хотя я задавался вопросом, что другие будут говорить об этом. «Я сказал, вставай!» Пока я говорил, я наконец нашел фантомный переключатель, который продолжал двигаться без каких-либо усилий с моей стороны. Это был переключатель Джины; тот, который я использовал, чтобы заставлять ее мокнуть каждый раз, когда я говорил, но теперь он работал сам по себе, без моего контроля.

Джина медленно встала, я попытался набраться терпения, но все еще бесился внутри.

«Ник...»

«Я не хочу нечего слышать», - перебил я. «Сейчас мне очень плохо, и я понятия не имею, где я нахожусь. Мне нужно, чтобы ты отвезла меня домой». О, как это было здорово, грубить ей, и командовать, но я действительно понятия не имел, где я, и мне не хотелось ползти по снегу, в поисках дома. Я был рад, что заснул в своей рабочей одежде, и обуви.

«Ладно ...» Джина запнулась, и пошла следом за мной по лестнице вверх. « Я отвезу тебя домой. Это меньшее, что я могу сделать».

Черт возьми, это преуменьшение века, подумал я, но не озвучил свою мысль.

Ночной воздух был очень холодным, когда я вышел на улицу и последовал за ней к ее машине. Каждый шаг причинял мне дикую боль, и каждый вздох был тяжелой работой, но ничто из этого не могло сравниться с болью, которую я испытывал от чрезмерного использования своих способностей.

Дорога домой была короткой, и Джина продолжала болтать о том, как ей было жаль, и как она хочет все исправить. Я просто закрыл глаза, и позволил ей говорить, думая о том, что, было бы замечательно, если бы я мог использовать переключатели на себе, чтобы блокировать боль.

Когда она остановилась возле моей квартиры, я вышел и был удивлен, когда она тоже вышла с машины.

«Куда ты идешь?» Уточнил я.

«Тебе больно. Я хочу убедиться, что с тобой все в порядке». Мне было слишком больно, и я слишком устал, чтобы спорить, и, по правде говоря, мне помогло, что она поддерживала меня, когда мы шли к моей квартире.

Я вытащил ключи из своего кармана, ожидая, что она уйдет, но она последовала за мной.

«О,» услышал я восклицание, когда вошел в освещенную столовую, чтобы обнаружить, что Денис не спит, «что случилось?»

«Небольшое недоразумение», - сказал я с сарказмом.

«Я пытался остановить их, - искренне сказал Денис, - но Дерек удерживал меня, пока они выносили тебя. Он сказал, чтобы я не вызывал полицию, иначе они придут и за мной».

«А где была ты?» Я повернулся и спросил Джину.

«Меня привели в подвал после…» тихо ответила она. «Робби сказал, что у него есть сюрприз для меня, и он завязал мне глаза. Когда он снял повязку, я увидела связанного тебя».

Я только кивнул, слишком уставший и замученный, чтобы волноваться об этом. Джина последовала за мной в мою комнату, и мне стало интересно, сколько еще она собирается ходить за мной.

«Иди домой, Джина. Твоя мама, наверное, беспокоится о тебе. Я могу позаботиться о себе сам». Я все еще чувствовал, как ее переключатель двигается каждый раз, когда я говорю с ней, делая ее киску более влажной, а затем отключается, когда я молчу. Я недолго задумался, не дрессировал ли я ее, как одну из собак Павлова.

«С мамой все будет в порядке. Позволь мне помочь, и я уйду».

Еще раз, все, что я мог сделать, это кивнуть, когда Джина стащила с меня рубашку и штаны. Часть меня интересовалась, о чем она расскажет теперь, поле этой ночи, но я надеялся, что она усвоила урок. Она ахнула, когда сняла мою рубашку, и слегка коснулась двух огромных синяков на моих ребрах, которые уже потемнели. Ее прикосновение было легким, но все равно заставило меня вздрогнуть. Следующими были мои штаны, они слетели на пол, обнажив мои боксеры «Армитаж» (одного из моих любимых аниме). На секунду мне стало интересно, собирается ли она идти со мной и в ванную, но, к счастью, она оставила меня в покое.

Редакт. Capustas

http://tl.rulate.ru/book/828/17120